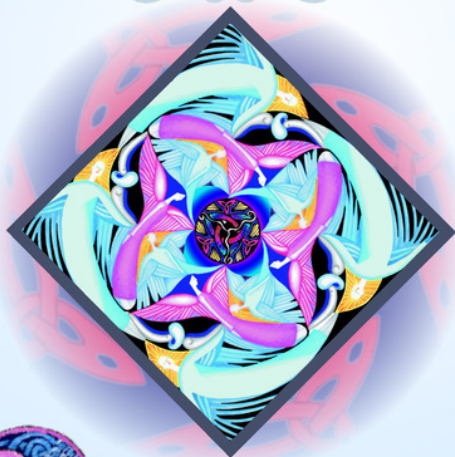
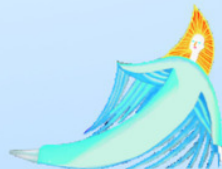

Григорий (Гершон) Трестман

Виток Эстер

Григорий Трестман Свиток Эстэр

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706667

Свиток Эстер /Григорий Трестман: СКОПУС; Иерусалим; 2013

ISBN 978-965-7129-72-2

Аннотация

Поэма Григория Трестмана «Свиток Эстер» – поэтическое переложение и осмысление «Книги Эстер».

История Эстер и Мордехая, Амана и Ахашвероша, одна из определяющих в истории и в жизни еврейского народа. В память о ней евреи празднуют «Пурим» – праздник освобождения и победы.

В книгу вошли поэма Трестмана и эссе Майи Каганской. Блестящий литературный критик, эссеист с мировым именем, человек глубочайшей культуры... Эта работа стала последней в ее жизни.

Книга великолепно иллюстрирована Людмилой Трестман.

Содержание

Свиток Эстер	9
I. Демоны времени	10
II. 15-е адара	12
III. Пурим в Сузах	15
IV. Божество Ахеменидов	19
V. Так говорил Заратустра	21
VI. В покоях Эстер	26
VII. Демоны имен	30
VIII. Маска Эстер	32
IX. Евангелие от Мордехая	38
X. Демоны времени	43
XI. Трон Соломона	45
XII. Доклад Амана	48
XIII. Бесы пространства	52
XIV. Приговор Александра Македонского	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Григорий (Гершон) Трестман Свиток Эстер

Памяти Майи Каганской

Представьте себе шестой век до н. э. Время разрушения Первого Храма, время Вавилонского пленения. В ту пору переселение народов (по типу сталинского) было делом обычным. И это понятно. Завоевателям куда легче и удобней управлять людьми, оторванными от своей веры, родины, языка, чем гражданами в их собственном доме. Многие народы постепенно забывали свое прошлое и исчезали с арены истории. Они через два-три поколения растворялись в чужом народе и чуждой культуре, и если дед еще что-то помнил, то внук уже вряд ли мог сказать, откуда он родом.

Евреи не были исключением. Но, слава Богу, не все. Часть евреев исчезла «из народа своего», причем некоторые особы – кстати, не так мало! – стали весьма успешными торговцами, финансистами, государственными деятелями... История «Свитка Эстер» связана с теми евреями, которые, несмотря на тяготы жизни, остались евреями.

Так вот. Как-то Аман, советник персидского царя Артаксеркса, затаив обиду на еврея Мордехая за то, что тот не выказал ему должного почтения, задумал истребить всех евреев.

ев Персии. Мордехай же выдал замуж за Артасеркса свою воспитанницу Эстер, и с ее помощью спас евреев от погрома. Более того, евреи сами истребили своих врагов.

Моя версия «Свитка Эстер» отличается от канонического текста.

Во-первых, повествование я начинаю с того места, где в ТАНАХе оно завершается.

Во-вторых, мой сюжет движется не вперед, а вспять (мертвые юдофобы не смирились с поражением, вознамерились даже после смерти взять реванш и все-таки уничтожить евреев).

В-третьих, «Время» в моей книжке вконец распоясалось, что привело к перетасовке календарных дат и исторических событий. В дополнение ко всему, я вынужден вытащить несколько скелетов «из шкафа еврейской истории», сокрытых в каноническом варианте.

Было бы преувеличением сказать, что в стычках с чужими богами еврейская традиция не заработала своих синяков и кровоподтеков. За годы, прожитые в персидской империи, еврейские черти, духи, ангелы и прочие мифологические существа и сущности, каковых наш народ взял с собой в изгнание, столкнулись с родичами из индо-иранской традиции.

И мифические твари начали воевать друг с другом, влюбляться друг в друга, проникать в истории друг друга, и даже порождать потомство, не заботясь о том, каким это потомство вырастет.

В этой атмосфере и произошли кровавые события «Свитка Эстер», обернувшись не в траур, а в карнавал, ибо именно он являет собой еврейскую историю, даже если этот карнавал – карнавал смерти.

Собственно, праздник Пурим и есть праздник «Свитка», дата «Пурима» постоянно напоминает о себе. Например, перед казнью по приговору Нюрнбергского трибунала главный редактор антисемитской газеты «Штурмовик», идеолог расизма Юлиус Штрейхер закричал: «Это Пурим!» Смерть Сталина так же случилась на Пурим, когда завершалось затеянное «вождем всех народов» дело врачей. Уже к станциям подгонялись составы, готовые принять евреев СССР, чтобы «спасти их от народного гнева». Переодетые отряды «добровольцев» по дороге должны были истребить евреев. Ходят слухи, что даже праздник 8 марта Клара Цеткин позаимствовала у Пурима в честь царицы Эстер...

В конце нашей маленькой книжицы помещен глоссарий, где приведены краткие сведения о мифологических героях, населяющих поэму, и послесловие известного литератора Майи Каганской, написанной ею перед смертью. Да будет благословенна ее память!

Свиток Эстер

Где они?

В воде они!

Где они?

В огне они!

Где они?

Везде они -

ангелы

и демоны!

I. Демоны времени

Время пятится вперед,
время катится назад.
Может быть, наоборот,
время – рай и
время – ад.

И распахнуто оно,
и само в себе при том.
Нет у времени «давно»,

нет у времени «потом».

Время вьётся, словно газ.

Время льётся, как вода.

У него всегда – «сейчас»,

у него сейчас – «всегда».

Время в нас,

но мы – нее нём,

в этом наш секрет

и суть.

Можно сделать ход конём,

можно время развернуть.

II.15-е адара

Взбесилась буря —
будто напоказ,
разворотила
и сломала
виселицы.
И Заратустра
произнес приказ:
«Из виселиц
казненным
в полночь
выселиться!»

В громах,
лохмотьях,
воронах,
огне
шли мертвецы слепые,
как провидцы,
по руслам рек,
полям,
по всей стране —
по землям
завоеванных провинций.

Над шествием

роились существа
двойной природы:
из огня и влаги,
магических кровей
и естества,
и выше всех
Килит на колымаге.

Во времени
стремились трупы вспять,
дабы схлестнулись их ножи и плетки
с удавками,
которые опять
затянут их разорванные глотки.

Вспять,
во вчера,
в тот каверзный туман,
когда они сочли себя
князьями,
в столицу,
где еще их вождь Аман
в петле качался
вместе с сыновьями.

Усопшие не ходят по врачам,
убитым не нужны посмертно крылья.
Шли мертвецы
к своим же палачам,

которые вчера их
умертвили...

Процессия
кладбищенских
людей
шла под луной,
не ведая сомнений,
и дух-губитель,
вещий Асмодей
кружил над ними,
не рождая тени.

III. Пурим в Сузах

Пьет вино возница в колеснице,
пьет вино ослица – в дым пьяна.
Едут колесницы по столице,
полные закусок и вина.

Пей себе от пуза,
ешь от пуза.
Где бы ни споткнулся —
там привал.

У евреев нынче праздник в Сузах.
Амалек повержен!
Карнавал!

Выпей кружку —
и спадет завеса.
Бес незрим?
Не сомневайся, пей!
Для того, чтобы увидеть беса
надо лишь упиться —
до чертей!

Амфоры, и чаши, и стаканы
осушает доблестный народ:
то ли Габриэль
с Левиафаном,
то ли с Михаэлем
Бегемот.

Пей, еврей,
за кубком новый кубок,
за кувшином осушай кувшин!
Пьют колдуньи,
ведьмы и суккубы,
соблазняя выпивших
мужчин.

В винном перегаре,
как в гареме.

Избегайте
сладостных сетей.
Высосут суккубы
ваше семя,
чтобы новых нарожать
чертей.

Пар хмельной
клубится
по столице —
к виселице,
где висит Аман.
Виселица с трупом
веселится,
словно сам Аман
мертвецки пьян.

Ветер треплет
сыновей Амана.
Грифы ждут
законной свежины.
Вой шафара.
Дроби барабана.
Немота
Амановой
жены.

Кровь с вином —
древнее нет союза.

Затихают
звоны бубенцов...
Полночь...
Отрешенно входят в Сузы
восемьдесят тысяч
мертвецов...

IV. Божество Ахеменидов

Восставшие трупы
вчерашних семей
к Аманову дереву шествуют мимо
уснувших шутов,
заклинателей змей,
упившихся шпагоглотателей,
мимов.

О, демоны снов,
просыпайтесь,
пора!
Окутайте пьяных
волшебной метелью.
Пусть люди
спокойно храпят

до утра,
не ведая,
что им готовит
похмелье.

Пускай
перебродит
в аортах
вино,
пока в головах
верховодит
разруха...
Аманово дерево
окружено
толпою дебуков
и сонмами
и духов....

Сжимается тварей астральных кольцо,
и купол небес —
как вселенская люстра...
В безглазое смотрит
Амана лицо
Бог ахеменидских пространств —
Заратустра.

V. Так говорил Заратустра

Я-Заратустра... Бог...
и я здесь —
лишний...
лишь потому,
что есть
еврейский Бог,
Единственный,

Единый
и Всевышний,
зачатье мира
и его итог.

Когда меня
еврейская проказа
отправит в жертву
Богу своему —
со мною мирозданье
рухнет сразу,
хоть это не доступно
их уму.

Ты должен был,
Аман,
убить их Бога,
но вместо Бога
сам повешен здесь.
В двойную петлю
заплелась дорога.
И где, глупец,
твоя бывлая
спесь?!

Еврей
за жизнь трясется.
Это значит,
что как его ты

ни умилосердь —
миропорядок
он переиначит,
когда дерзнет
изъять из мира
смерть.

Охватит мир удушливая скверна —
как ты, Аман, за петлю ни держись...
Грядет... Грядет
за тем, кто смерть отвергнет
Великий Изверг,
чтоб отринуть жизнь.

Мир станет темным стадом в час убоя,
где человек – слепой среди слепых,
где станет Изверг
жертвовать собою
только затем,
чтобы убить других.

Кому свой зад всех демонов дороже,

кто будет у могил на помощь звать,
кто в этой жизни смерть принять не может —
не сможет жить, а только выживать.

Еврей переустроит Божье царство,
и мир услышит свой утробный вой.
Скукожатся до гетто государства,
и до погрома – эра звездных войн.

Эстер – агент еврейского влиянья,
а храм ее владычества – кровать...
И, несмотря на все мои старанья,
ты не сумел ее
переиграть.

Ты правил всем дворцом,
где вор на воре,
ты вел переговоры
с сотней стран...
Ну, ладно, царь – дурак,
но царедворец...
Ты разочаровал меня, Аман.

И смерть твоя, Аман, запомни это —
всего лишь незаслуженный аванс.
Смерть заработать надо...
До рассвета
даю тебе, Аман,
последний шанс.

VI. В покоях Эстер

Ах, царица,
что творится?!
Вьется звездная метель,
рвутся демон
сдемоницей
из окна в дверную щель.

То заплачет, то завоет
ведьма с кровью на виске.
Возле трона под конвоем
бес визжит
на поводке.

Ветхий сон, кошмар, виденье,
тайных ужасов разбой.

Ах, царица,
наважденье
забытье несет с собой.

Из своей дворцовой клетки
посмотри в свое в окно:
раздирают ставень ветки,
нас в природе нет давно.

Плел о нас поэт-повеса
сумасшедшее враньё.
Сдохли пушкинские бесы
и Эдгара вороньё.

Это Персия, царица!
Лучше плюнуть и напиться,
спьяну в птицу обратиться,
головой в оконце биться:
– Здравствуй, ворон!
– Здравствуй, вор!

- Ты ответишь мне за вора!
- Сам докаркаешься скоро!
- Для чего нам эта ссора?!
- Съешь таблетку невермора,
кровью скрепим договор.

Ты – как мумия на троне,
трон – загробная постель.
Притащил козла в короне
полорогий Азазель.

Он из падших самый мудрый
обольститель женихов,
маг шампуней,
демон пудры,
величайший дух духов.

Уж тебя-то он,
старуху —
колченогий и босой —
окропит акульим пухом,
подкопытною росой,
подрумянит вражьей кровью,
опоит живой водой.

Пей, царица,
на здоровье!
Станешь снова
молодой.

Завтра выйдешь в мир опальный,
а пока что отдыхай...
Впрочем, кто стучится в спальню?
– Здравствуй, Эядя Мордехай!

VII. Демоны имен

Вавилон,
эСэСэСэР.
Становитесь, страны, в круг!
Не Адаса,
но Эстер,
не Абраша,
но Мардук.

Наше дело —
сторона:
иудеи
со страной
изменяют
имена,
чтоб скрыть
свой род
чудной.

С новым именем твоим
за недолгие года
ты становишься
другим,
исчезаешь
без следа.

Как-то раз
беспечным днем,
не предчувствуя конца,
глянешь в зеркало,
а в нем —
нет лица...

VIII. Маска Эстер

Мордехай,
ты в лицо меня знаешь?..
Эстер-это...
маска...
А под маской —

Астарта...
Чего поперхнулся —
узнал?!..
И вся наша история —
шабаш,
мотня,
свистопляска,
дурь,
игра,
идиотство,
притворство,
дебош,
карнавал...

Отвечай, Мордехай:
чем должна я пожертвовать снова,
чтобы как-то насытить
заоблачный твой аппетит?!
Ты добрался до купола
ахеменидского крова,
и победу
языческий бог
тебе вряд ли простит.

Отвечай, Мордехай:
каково мне быть первой
в серале?!..
Ты хотя бы подумал
на что ты супругу обрёк?!

Ты и синедрион,
вы в царицы меня развенчали —
проститутку из храма! —
спасибо за мудрый урок!..

Я должна собирать
и хранить венценосное семя,
вспоминая о том,
как с тобою мы были
вдвоём?
Отвечай,
Мордехай!
Я – наложница
в царском гареме?!
Нет,
сатрапы должны быть рабами
в гареме моём!

Отвечай,
Мордехай!
Ты меня и убил,
и ограбил,
взял у мертвой и нищей
себе на бессмертье
кредит.
Чем должна я ещё
для народа пожертвовать,
рабби,
чтобы как-то насытить

заоблачный твой аппетит?

Отвечай,
Мордехай!
Между Богом,
людьми
и чертями
я себе ненавистна
в осколках грядущих времён.
Я стократно
в народе своём повторяю
лишь смертями.
Образ мой
будет вечно унижен,
разбит,
осквернен.

Отвечай,
Мордехай,
толкователь Божественных истин!
Избирающий жизнь
обречен подыхать
наперёд.
Я под сердцем
ублюдка ношу,
мне мой плод
ненавистен,
ибо он обречён,
Мордехай,

как еврейский народ.

Отвечай,
Мордехай!..
Научись улыбаться
у гроба...
Может быть,
нас Всевышний
еще до могилы
простит...

Отвечай,
Мордехай:
чем должна я пожертвовать,
чтобы
наконец-то насытить
заоблачный
твой аппетит?!..

IX. Евангелие от Мордехая

Все боги переменчивы,
Эстер,
они меняют облики,
окраски,
они, пожалуй,
не умней гетер,

а имена богов —
всего лишь
маски.

Нас демоны
несут во времена,
где карусель богов
летит по кругу,
и боги вдруг
меняют имена,
и мифы их
вторгаются друг в друга.

Я тоже маска,
ибо я – Мардук,
и он же Мамма,
Туту,
Зи-аккина...
Весь пантеон богов,
словно паук,
я повязал
гремучей
паутиной.

Совсем не то
еврейские сыны,
для нас Господь —
воистину опора:
всем «Дело»

открывает Он —
с вины,
и закрывает «Дело» —
приговором.

И потому наш Бог
имеет вес,
что ни одну судьбу Он
не покинет.
Вся жизнь еврея —
следственный процесс,
и оба мы под следствием,
богиня.

Наш Бог
перетрясет нам потроха:
подсудны воры,
и святые лики.
Синай – не искупление греха,
но очищенье
пред Судом Великим.

И праведник,
и грешник,
и изгой —
должны быть в чистом
перед казнью
люди...
О, ни в какой религии другой

такого нет
и, кстати,
вряд ли будет.

Вселенной правит хаос
испокон,
и потому я выбрал
царство Торы,
что в этот мир
хочу внести Закон
со следствием
и должным приговором.

Х. Демоны времени

Время в нас,
но мы —
не в нём,
в этом наш секрет

и суть.
Можно сделать
ход конём,
можно время
развернуть.

Карусель!
Рулетка!
Круг!
Хронос!
Да-Ха-Ка!
Игра!
«Послезавтра»,
сделай крюк,
обратись
в «Позавчера»!

XI. Трон Соломона

В тронном зале
царя Артаксеркса
Соломона похищенный трон.
Трон живой,
и трепещет в нем
сердце...
Узурпаторы,
трона
не тронь!

Лишь Хирам златорукий

из Тира
смог осилить
сие волшебство.
И пустынные духи —
сеиры
охраняют безмолвно его.

... Если царь подходил —
ниоткуда,
золотым опереньем
горя,
возникали орлы
и верблюды,
возносили к престолу
царя.

Артаксеркс понимал,
что негоже
царским задом
сидеть пьедестал.
Заказал ювелирам
похожий,
и удобно
на нем
восседал.

Всё под царской пятою,
всё рядом —
хоть блюстителю казны,

хоть баран...

В это время
приходит с докладом
приближенный сановник
Аман.

ХII. Доклад Амана

– О, великий и могучий,
молвить дай
тебя же ради.
Над страной
сгустились тучи,
экономика на спаде.

Госдоход —
куда ни кинусь! —

много ниже,
чем затраты.
Мы уходим в вечный минус...
Знай:
евреи виноваты.

Все сатрапы недовольны,
устранить пора причину.
Что ответишь,
Сердобольный?

– Вроде, пахнет мертвечиной...

– Все рабы твои без денег, пища их —
кора да травка.
У жидов любой бездельник
держит прибыльную лавку.

Вечно им не до работы:
свадьбы,
песахи,
шаббаты,
йом-кипуры,
шавуоты...
Знай:
евреи виноваты!

Даровать бы вместо Кущей
им погромчик

для почина!
Что ответишь,
Всемогущий?

– Вроде, пахнет мертвечиной...

– Гнев давно
в народе зреет,
ждет империя
приказа.
В каждом праведном еврее
мы убьем их Бога сразу.

Расплодилось без предела,
пусть попляшут
супостаты.
Ладно, если б не за дело...
Знай:
евреи виноваты!

Пусть погибнет
род их дикий:
и мальчишки,
и мужчины.
Что ответишь,
Огнеликий?

– Явно пахнет мертвечиной...

Вдруг сползла с Амана кожа,
обнажив белесый череп,
и глазница стала схожей
с черной впадиной
в пещере.

Окружили трон скелеты,
жадно требуя расплаты:
«О, владыка,
с кем и где ты?!
Знай:
евреи виноваты!»

Рассчитались легионы —
и по росту,
и по чину.
Гимны грянули колонны...

И запахло мертвечиной...

ХІІІ. Бесы пространства

«Карусель!

Рулетка!

Круг!

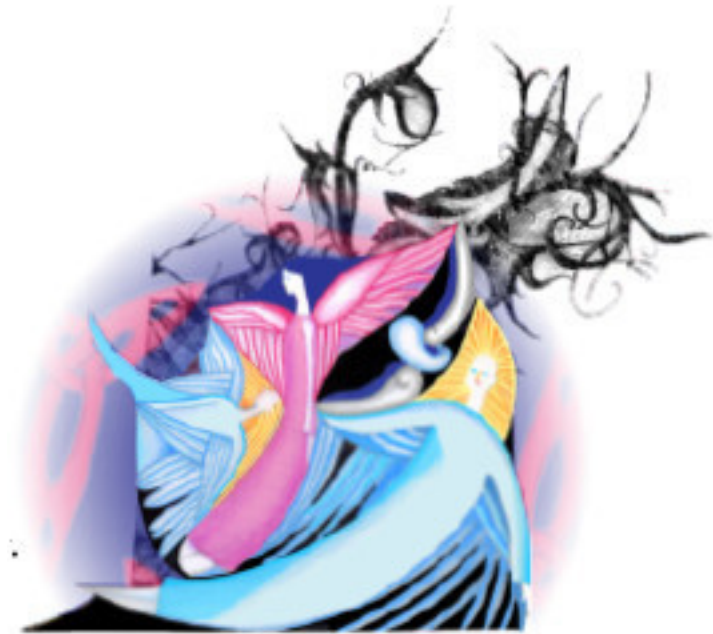
Хронос!

Да-Ха-Ка!
Разбег!
«Век грядущий»,
сделай крюк,
обратись
в «Прошедший век»!

Бесы в точку стянут свет,
совместятся
«там»
и «здесь».
Места нет,
где бесов нет,
ибо только
точка
есть.

Ибо все давно – одно:
«право» – «лево»,
«нищий» – «Крез»,
«высь небес» – «морское дно»,
«смерть» и «жизнь», «бог» и «бес»...

XIV. Приговор Александра Македонского

В затерянной и тайной Книге Мертвых,
где дремлет до поры всеядный рок,
среди клинописных знаков полустертых
о Македонском вбита сотня строк.

Царь с конницей возник
в том тронном зале,
в котором трупы
Артаксеркса взяли:

– Я Александр Македонский – царь!
Я на Восток несу
Великий Запад,
чтоб выжечь
всю кладбищенскую тварь:
могильный ваш народ
и трупный запах.

Я не терплю
цветущий ваш сераль,
готовый утонуть
в помойной жиже,
религию,
и мифы,
и мораль,
и вас,
ахеменидов,
ненавижу!

От ваших зомби —
женщиной несёт,
от женского дыхания —
пахнет гнилью,
здесь боги

провоняли небосвод,
а у богинь
проели черви
крылья.

Мир секса
без биения сердец,
где даже похоть
выдохлась до срока.

Я – логика – явился, наконец,
очистить мир
от мерзости
Востока.

Помазан Аристотель
мне в отцы,
и вас —
на поражение обреченных —
не греческий отряд сметет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.